

соким уровнем профессиональной подготовки студентов, несомненно, выступает весомым показателем качества образования в БГУ.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНОМ КРАЕ ПОСЛЕ ВОССТАНИЯ 1830-1831 ГГ.

Лепеш О. В.

г. Минск, БНТУ

Вопрос о просвещении и образовании, идеологическом и нравственном воспитании уроженцев белорусских губерний остро встал перед российским правительством сразу же после того, как выяснилось, что значительная часть студентов Виленского университета приняла участие в шляхетском восстании 1830–1831 гг. Поэтому ключевой темой в области преобразования высшей школы была судьба Виленского университета. Эту проблему было поручено решить Комитету западных губерний – высшему территориальному комитету, своеобразному министерству по управлению западными, в т. ч. и белорусскими, губерниями. На одном из первых заседаний Комитета западных губерний, 26 октября 1831 г., был поднят вопрос о реорганизации Виленского университета и мерах к улучшению общего и частного воспитания в западных губерниях [4, л. 76-95]. По этому поводу члены Комитета рассмотрели записку моголевского губернатора М.Н. Муравьева от 29 августа 1831 г. «Об учреждении приличного гражданского управления в губерниях, от Польши возвращённых, и уничтожении начал, наиболее служивших к отчуждению оных от России» [8, 176-186]. Муравьев убеждал правительство в необходимости обратить внимание на «одного из главных рассадников восстания» – на Виленский университет. Муравьев считал, что Виленский университет перестал быть источником просвещения и превратился в учебное заведение, где властвует дух «вольнодумства, безверия и разврата». Моголевский губернатор предлагал «раскассировать Виленский университет по разным училищам во внутрь империи, преобразовав постепенно всю учебную часть на основании российских учебных заведений и отняв у духовенства право, заниматься образованием юношества».

В ответ на данную записку выступил член Комитета западных губерний, попечитель Виленского университета Н.Н. Новосильцев. Он еще ранее, 24 октября 1831 г., добился личного приёма у императора, чтобы походатайствовать за университет в Вильно, вызвав в столицу его ректора В. Пеликана. На заседании Комитета 26 октября 1831 г. Новосильцев изложил свое видение того, как следовало бы поступить с единственным высшим учебным заведением Западного края. Новосильцев категорически не соглашался с Муравьевым, считавшим университет гнездом и зародышем восстания. Новосильцев считал, что определённые польские настроения были присущи университету только тогда, когда попечителем Виленского учебного округа был А. Черторийский. После отстранения А. Черторийского и некоторых пропольски настроенных профессоров от должности университет стал более лояльным к русскому правительству.

Член Комитета А.Н. Голицын на этом же заседании заметил, что к Виленскому университету уже были предприняты серьёзные меры: некоторые профессора были переведены во внутренние губернии, состоялась реорганизация Виленского учебного округа: Минская губерния отошла к новому округу – Белорусскому. Практически все члены Комитета сошлись на том, что западные губернии не могут остаться без высшего учебного заведения, поскольку другие университеты находились далеко, а число студентов Виленского университета достигало двух тысяч. Действительно, с 1808 г. в Виленском университете наблюдался самый большой прием во всей Российской империи. В 1830 г. в нем обучалось 1322 студента, а в Московском, втором по величине университете Российской империи, - только 814 [2, с. 219]. Более того, на заседании обращалось внимание, что медицинский факультет Виленского университета всегда считался одним из лучших во всей России, а богословский являлся единственным, где получают высшее образование проповедники для двух с половиной миллионов подданных римско-католического исповедания [4, д. 8, л. 88]. Наконец, перемещение университета в другое место потребовало бы больших финансовых издержек. В целом, на этом заседании Комитет западных губерний не планировал уничтожить платформу высшего образования в западной части империи. В отношении Виленского университета, по мнению Комитета, было бы уместно поручить местному начальству

бдительно наблюдать как за преподавателями, так и за обучающимися. Также высказывалось мнение о сокращении числа студентов. Предполагалось принимать в университет лишь тех, кто являлся уроженцем губерний, входивших в Виленский учебный округ.

Такая позиция Комитета, задача которого была в унификации западных губерний с внутренними губерниями России, была раскритикована императором Николаем I. На журнале заседания Комитета западных губерний от 26 октября 1831 г. император написал свою резолюцию по поводу реорганизации главного и единственного высшего заведения Западного края. Она заключалась в том, что император, поддерживая всецело предложения М.Н. Муравьёва о расформировании университета по разным учебным заведениям Российской империи, пошёл ещё дальше. Он приказал закрыть университет. 1 мая 1832 г. вышел именной указ о ликвидации Виленского университета и передаче в Министерство внутренних дел медицинского и богословского факультетов [11, т. VII, № 5317]. Сохранённые факультеты были преобразованы в Медико-хирургическую и Римско-католическую духовную академии. Медико-хирургическую академию, подготовившую за время своего существования для русской армии около 300 медиков и около 500 частных врачей [3, с. 122], в 1840 г. было решено преобразовать в медицинский факультет университета Св. Владимира в Киеве [11, т. XV, отд. 1, № 13423], что окончательно осуществили в 1842 г. Римско-католическую духовную академию в 1842-1844 гг. перевели в Санкт-Петербург [6, с. 111, 114]. В связи с закрытием университета был ликвидирован и Виленский учебный округ. Учебные заведения Виленской, Гродненской губернии и Белостокской области вошли в состав Белорусского учебного округа. Вскоре, 14 декабря 1832 г., был сформирован и Киевский учебный округ для трёх губерний Юго-западного края [11, т. VII, № 5852].

Заменить закрытый Виленский университет по проекту российских властей должен был лицей в Орше – высшее училище для детей дворян. Идея создания подобного учебного заведения была высказана ещё до восстания 1830–1831 гг. профессором Санкт-Петербургского университета О.И. Сенковским в разработанном им «Проекте общего преобразования белорусских училищ» (1826). Согласно его проекту лицей должен был представлять собой ослаб-

ленный вариант университета и выполнять в пределах Витебской и Могилевской губерний ту же роль, какая принадлежала университету в учебном округе [5, с. 90]. По мнению попечителя Белорусского учебного округа Г.И. Карташевского, лицей должен был состоять из четырех кафедр: словесности, исторических, физико-математических наук и прав, обучение на которых обеспечило бы получение знаний, необходимых для разных родов гражданской службы. Для преподавания первоначально планировалось пригласить 27 профессоров и 6 доцентов из внутренних губерний России. Комиссия, учреждённая для рассмотрения предположений об учреждении белорусского лицея, предложила в соответствии с общепринятой классификацией высших учебных заведений Российской империи называть лицей в Орше Белорусским университетом. Однако вердикт императора Николая I был однозначен: «В Орше быть лицеем, а не университету» [10].

Однако вскоре начаты работы по устройству оршанского лицея были приостановлены, не смотря на то, что сменившие друг друга министры народного просвещения К.А. Ливен и С.С. Уваров принципиально поддерживали этот образовательный проект. 28 февраля 1834 г., был издан Указ «Об отмене устройства в Орше лицея, с употреблением назначенных на возведение зданий оного сумм на потребности Университета Св. Владимира». К отказу от создания лицея привел комплекс причин: отсутствие в Белорусском учебном округе финансовых средств, необходимых для создания в Орше требуемой инфраструктуры лицея, проблемы с формированием преподавательского корпуса лицея, наличие идеологического преимущества Киева перед Оршей, который традиционно рассматривался как первый центр государственности восточных славян и источник православия на Руси [5, с. 94-95].

Все средства, выделенные для белорусского лицея в размере 209,5 тыс. руб. сер. и 3,5 тыс. руб. асс., в 1834 г. были переведены в Киев на строительство университета Св. Владимира, открытие которого состоялось 15 июля 1834 г. (учреждён был 8 ноября 1833 г.) [11, т. VIII, отд. 1, № 6558]. Число студентов из западных губерний в университете Св. Владимира в 1843 г. достигало 42 человек из 62, в 1835 г. – 87 из 120, в 1836г. – 157 из 203, в 1837 г. – 203 из 263 [14, с. 32].

Для абитуриентов западных, в т. ч. и белорусских, губерний, же-

лавших обучаться в российских университетах за государственный счет, доступ в высшие учебные заведения отягощался предоставлением дополнительных бумаг. В 1833 г. от них начали требовать свидетельства о непричастности к восстанию 1830-1831 гг. [11, т. VIII, отд. 1, № 6446]. Эти же документы обязывали предоставлять и тех, кто поступал в военные учреждения [11, т. XVI, отд. 1, № 14625]. Такое поведение правительства можно считать вполне логичным, поскольку оно требовало, как минимум, лояльности по отношению к себе, если платило за обучение. Возможность обучения за казенный счет у уроженцев белорусских губерний была. В 1833 г. попечитель Белорусского учебного округа Г.И. Карташевский добился разрешения от правительства отбирать на протяжении двух лет 50 выпускников гимназий Беларуси для поступления в Московский и Петербургский университеты за казенный счет [1]. В 1838 г. в Санкт-Петербургском, Московском, Харьковском, Казанском университетах учреждалось по 5 казённых мест для лучших учеников Белорусского учебного округа [4, д. 30, л. 183 об.; 11, т. XIII, отд. 2, № 11733]. Тем не менее, это не могло удовлетворить потребности общества в получении высшего образования.

В 1842 г. в Комитете западных губерний рассматривалось предложение члена совета военно-учебных заведений А.А. Кавелина по преобразованию западных губерний, где он высказывал идею организовать в крае реальные, технологические, агрономические, лесные и землемерческие школы [4, д. 30, л. 185]. Комитету эта идея понравилась, тем более что ещё в 1836 г. было решено создать в местечке Горки Могилёвской губернии Оршанского уезда, принадлежавшем ранее помещику Л.И. Сологубу, земледельческую школу [7]. 15 августа 1842 г. Горы-Горецкая земледельческая школа была открыта [13, л. 17]. В первый учебный год в школе числилось 40 учеников: 18 католиков и 22 православных [9]. В 1848 г. Горы-Горецкую земледельческую школу переименовали в Сельскохозяйственный институт.

Таким образом, стратегию преобразований в системе высшего образования на территории Беларуси в 30-40-х гг. XIX в. российское правительство выработывало в основном на заседаниях Комитета западных губерний. Примечательно, что члены Комитета западных губерний далеко не всегда занимали позицию тождественную позиции императора. Так, Комитет не поддерживал идею о

закрытии Виленского университета, переводу его факультетов в другие университеты империи. Инициатива ликвидации Виленского университета, как “рассадника восстания”, полностью исходила от императора Николая I. Его же распоряжением не удалось реализовать проект создания нового университета в Орше. В 40-х гг. XIX в. начинается формирование на территории Беларуси профессионального образования.

Использованная литература

1. Асвета і педагагічная думка ў Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. / [М.А. Ткачоў] і інш.; пад рэд. М.А. Лазарука і і нш. - Мн.: Народная асвета, 1985. – С. 183.
2. Виттекер, Ц.Х. Граф С.С. Уваров и его время / Ц.Х. Виттекер. - СПб.: Академический проект, 1999. – С. 219.
3. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье / Под общ. ред. П.П. Семёнова. - Т. 3. - СПб.: Тип. М.О.Вольфа, 1882. – С. 122.
4. Журналы Комитета западных губерний 1831-1848 гг. // Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. – Фонд 1266. – Д. 8-36.
5. Игнатовец, Л.М. Белорусский учебный округ: создание и деятельность (1829-1850 гг.) : дис. ... канд. ист. наук 07.00.02 / Л.М. Игнатовец. – Минск, 2013.- 172 с.
6. История Вильнюсского университета / [А. Бацис] и др.; под общ. ред. С. Лазутки. - Вильнюс: Мокслас, 1979. – С. 111, 114.
7. Красовский, Н.И. Высшая школа Советской Белоруссии / Н.И. Красовский. - Мн.: Изд-во «Вышэйшая школа», 1972. – С. 30.
8. Муравьев, М.Н. Четыре политические записки о Северо-Западном крае. 1830 г., 1831 г., 1864 г., 1865 г./ М.Н. Муравьев // Русский архив. - 1885. - № 6. - С. 176-186.
9. О предоставлении сведений о вероисповедании служащих и воспитанниках школы // Ф. 2259. Горецкий земледельческий институт. - Оп. 1. - Д. 151. Л. 25об.-26.
10. Об открытии лицея в г. Орше // Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 3157. Попечитель Белорусского учебного округа. - Оп. 1. - Д. 161. Л. 145 об.
11. Полное собрание законов Российской империи. - Собрание

второе: В 55 т. - СПб.: Тип. II отд. Собств. Его Имп. Вел. Канцел., 1830—1884гг.

12. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: В 3 т. - СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1875—1876. - Т. 2. - С. 271-273.

13. Торжественное открытие Горы-Горецкой земледельческой школы 15 августа 1840 г. // Национальный исторический архив Беларуси. - Ф. 2259. Горецкий земледельческий институт. - Оп. 1. - Д. 24.

14. Шульгин, В.Я. Юго-западный край в последнее двадцатипятилетие (1838-1863) / В.Я Шульгин. - Киев, 1864. - С. 32.

ВІЛЕНСКІ УНІВЕРСІТЭТ — КРЫНЦА ДЭМАКРАТЫЧНЫХ ПЛЫНЯЎ НА БЕЛАРУСІ

Літвіноўская Ю. І

г. Мінск, БДУІР

Першыя сімптомы нацыянальнага адраджэння на Беларусі паявіліся у 10-я – 20-я гг. XIX ст. Гэтыя сімптомы былі звязаны з дзейнасцю тайных таварыстваў, арганізаваных студэнтамі Віленскага універсітэта, таварыстваў філаматаў і філарэтаў, што было вельмі значнай з’явай у грамадскім жыцці Беларусі. Таварыствы ўзніклі сярод студэнтаў аднаго з лепшых вышэйшых навучальных устаноў Еўропы. Універсітэт узнік ў 1803 г. на базе існаваўшай з XVI ст. езуіцкай акадэміі, якая ў 1781 г. была пераўтворана ў Галоўную школу Вялікага княства Літоўскага.

Ініцыятарамі стварэння таварыства былі два студэнты Тамаш Зан і Адам Міцкевіч. Усе яны былі з Беларусі. Зан нарадзіўся пад Маладзечна, Міцкевіч у Наваградку. Ідэя аб стварэнні згуртавання з’явілася ў верасні 1817 г., а 1 кастрычніка адбылося першая пасяджэнне групы. У ім узялі ўдзел шэсць студэнтаў: Тамаш Зан, Адам Міцкевіч, Юзаф Яжоўскі, Эразм Палюшынскі, Ануфры Петрашкевіч і Бруна Сухецкі. Планавалася, што гэта будзе саюз аднадумцаў, надзейных і правераных сяброў, саюз, паводле выказвання Ю. Яжоўскага, “не на хвілю, не дзеля мімалётнай забавы, а на ўсе жыццё” [2, с. 8].

Заснавальнікі таварыства імкнуліся, каб новыя члены былі надзейнымі сябрамі, а таму прыём у яго меу шэраг абмежаванняў. У